

УДК811.521

ББК 81.001.2 + 81.754.42-3

*Н.Ю. Тразанова***«БУСИДО» КАК КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕННОСТНОГО КОДА ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Целью статьи является рассмотрение «бусидо» («самурайского кодекса») в качестве компонента национального ценностного кода японской лингвокультуры. В связи с этим устанавливаются основные ключевые идеи «бусидо», такие, как «долг», «верность», «самопожертвование», «вежливость», «самосовершенствование», на материале цитат «Хагакурэ», а также пословиц и устойчивых выражений японского языка.

Ключевые слова: национальный ценностный код; бусидо; «Хагакурэ»; логоэпистемы.

*N. Yu. Trazanova***«BUSHIDO» AS A COMPONENT OF A NATIONAL AXIOLOGICAL CODE OF JAPANESE LANGUAGE CULTURE**

The purpose of this article is to consider «bushido» as a component of a national axiological code of Japanese language culture. In this connection the main key ideas of «bushido», such as «duty», «faithfulness», «self-sacrifice», «politeness», «self-development», are established on the material of «Hagakure» quotations, Japanese proverbs and idioms.

Key words: national axiological code; bushido; «Hagakure»; logoepistemas.

Исследование культурных концептов, ценностных доминант и ключевых слов позволяет постулировать существование кода лингвокультуры, который представляет собой особую совокупность знаков языка и культуры. Национальный ценностный код понимается как система знаковых образований, которые, комбинируясь между собой, образуют инвариантные, обобщённые значимые смыслы, отражающие нормы, правила и ориентиры человека/народа, принадлежащего к данной лингвокультуре. Такой код предоставляет доступ к ценностным параметрам лингвокультурного сообщества.

Понятие «кода», имплицитно значения «системы» и «структуры», обуславливает необходимость определить единицу структуры предполагаемого кода лингвокультуры. Среди возможных вариантов для названия «единиц» лингвокультурного кода, представленных терминами «культурные доминанты» [Карасик, 2004 : 142], «ключевые слова» [Шмелёв, 2005 : 17], «константы культуры» [Степанов, 1997], «лингвокультуремы» [Воробьёв, 1997 : 44], «логоэпистемы» [Костомаров, 2005 : 56], совмещающих в себе компоненты языка, и культуры, наиболее целесообразным в рамках

нашего исследования следует считать терминопонятие «логоэпистема». Логоэпистема как интегральный знак языка и культуры является отражением «исторической памяти» народа [Костомаров, 2005 : 57], т.е. аккумулирует вековой опыт категоризации знания («логос» – греч. «слово», «мысль»; «эпистема» – греч. «знание»), и поэтому содержит в себе аксиологический аспект, включающий процессы оценивания. Таким образом, под логоэпистемой понимаются разноуровневые единицы-знаки языка и культуры, логико-оценочный смысл которых может выражаться на уровне одного слова либо на уровне выражения и цельного текста, имеющих прецедентный характер для данной культуры. Через материальную форму логоэпистем передаются особенности национального характера, менталитета, традиции, ценностные представления этноса [Серебряева, <http://www.mapryal.org/vestnik/vestnik38/teaching.htm>].

Материалом исследования являются цитаты, отобранные из книги «Хагакурэ», являющейся квинтэссенцией «бусидо». Данные выражения могут рассматриваться в качестве логоэпистем, составляющих фрагмент нацио-

нального ценностного кода японской лингвокультуры.

Японская культура представляется достаточно «кодифицированной», поскольку в ней выделяются некоторые «признанные» коды в виде кода вежливости, религиозно-спиритуального кода (сосуществование в японском обществе норм и принципов синтоизма, буддизма и конфуцианства), а также «самурайского кодекса» («бусидо» 武士道 – букв. «путь воина»).

Одной из важнейших составляющих национального кода японской лингвокультуры следует считать «бусидо», представляющий собой «... с одной стороны, моральный кодекс самураев, а с другой – изначальный дух японской нации, превратившийся со временем в традицию» [Пронников, Ладанов, 1996 : 159]. Возникает ряд вопросов о том, насколько актуален «бусидо» в качестве компонента национального ценностного кода японской лингвокультуры, в каком виде он существует на настоящий момент, какие языковые средства используются для установления норм и принципов «бусидо», каково отношение японцев к таким нормам сегодня.

Итак, задачей данного исследования является рассмотрение «бусидо» в качестве фрагмента национального ценностного кода японской лингвокультуры, а также анализ функционирования принципов «бусидо» в качестве регулятивов в настоящее время в японском обществе.

Уточним общее понятие «бусидо», обратившись к словарям:

- 武士道 わが国の武士階層に発達した道徳。鎌倉時代から発達し、江戸時代に儒教思想に裏づけられて大成、封建支配体制の観念的支柱をなした。忠誠 犠牲 信義 廉恥 礼儀 潔白 質素 儉約 尚武 名誉 愛情などを重んずる。[広辞苑, 1998 : 2328]. «Бусидо – система моральных ценностей, развитая ... сословием самураев. Начав своё развитие с эпохи Камакура, получила широкое распространение; подкреплённая идеями конфуцианства, служила опорой умозрительной системы в эпоху феодализма. Высоко оценивались верность, самопожертвование, честность, честь, вежливость, чистота, скромность, бережливость, предпочтение военного дела, хорошая репутация,

любовь (сострадание)». [Толковый словарь японского языка, 1998 : 2328].

- 武士道 武士階級に成立した道徳律。武家の成立とともに発生し、江戸時代に儒教思想により大成。名を重んじ、主君への忠誠を基本とする精神主義が特徴 [日本語大辞典, 1995 : 1891] «Бусидо – нравственные правила, установленные сословием самураев. Появившись вместе с возникновением военного сословия, широко распространились под влиянием принципов конфуцианства. Отличительной чертой является высокая оценка духовных принципов, основой которых признаётся преданность господину, а также хорошая репутация» [Большой энциклопедический словарь японского языка, 1995 : 1891].
- Бусидо – («путь воина») – феодальный кодекс поведения японских самураев. Требовал верности сюзерену, признания военного дела единственным занятием, достойным самурая [Большой энциклопедический словарь, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/9742>].
- Бусидо («путь воина») кодекс поведения японского сословия самураев. Бусидо требовал бесконечной преданности и верности своему господину, доблести, самосовершенствования (закаливания духа и воли), самоотвержения (человек без собственного Я) и самообладания, признания единственным занятием военного дела, предпочтения самоубийства (сэппуку, вспарывание живота) бесчестию и позору (другое название харакири означает смерть вслед за смертью своего господина). У самураев смерть в бою или на циновке, где совершалось сэппуку, расценивалась как геройство. Бусидо это изначальный дух японской нации, ставший традицией [Исторический словарь, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/9742>].
- Бусидо – кодекс чести японских воинов-самураев. Состоит из «гиси» (верности) и «гири» (справедливости) и требует от человека мужества и правдивости. Много в нем заимствовано из этики конфуцианства. Моральным кодексом для всех японцев бусидо стал в конце XIX в. После русско-японской войны 1904–1905 бусидо стали ассоциировать с боевым духом

японской армии [Энциклопедия Кольера, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/9742>].

Итак, в соответствии с определениями, данными в русских словарях и энциклопедиях, складывается образ «бусидо» как кодекса поведения японского сословия самураев, требующего преданности и верности своему господину, доблести, самосовершенствования, самоотвержения и самообладания, признания единственным занятием военного дела, предпочтения самоубийства бесчестию и позору. В японских словарях подчёркивается духовная основа «бусидо», распространение которого связывается, прежде всего, с принципами конфуцианства. В этой связи высокую оценку получают также такие человеческие качества, как сострадание к ближнему, вежливость, духовная чистота. Если рассматривать «бусидо» более подробно, можно убедиться, что его содержание диктует морально-этические нормы поведения, религиозные истины, предпочтение общечеловеческих, устоявшихся за века, принципов поведения, отражённых в цитируемых по ходу текста пословицах и поговорках.

Многие исследователи считают, что, хотя «бусидо» никогда не был систематизирован в качестве свода законов или правил, его влияние не уменьшилось, так как оно прочно укоренилось в сердцах японцев [Пронников, Ладанов, 1996 : 159], т.е. признаётся актуальность функционирования принципов «бусидо» в настоящее время.

Основные идеи «бусидо» существовали в народе ещё задолго до времён самураев. Они отражены в книге «Хагакурэ» 葉隠れ, что в переводе означает «Скрытый под листьями». Под таким названием понималось откровение, доступное только тем, кто может понять тайный смысл учения [Пронников, Ладанов, 1996 : 159]. Книга «Хагакурэ» также известна под названием «Сборник Набэсима», так как представляет собой собрание комментариев самурая Ямамото Цунэтомо, вассала Набэсима Мицусигэ, третьего правителя земель Хидзэн (в наши дни это часть префектур Сага и Нагасаки в Японии).

«Бусидо» основывается на принципах конфуцианства, буддизма и синтоизма. Конфуцианство является морально-этической основой «бусидо», буддизм привносит равнодушные к смерти, синтоистский культ природы

и предков поддерживает особое чувство принадлежности к японской нации [Пронников, Ладанов, 1996 : 162].

Рассмотрим доминантные принципы «бусидо», прописанные в книге «Хагакурэ».

Прежде всего, если разбить сочетание иероглифов логоэпистемы «бусидо» 武士道 на составляющие, то его элементы будут представлять собой два полноценных слова 武士 bushi – «воин» и 道 do (michi) – «путь», под которым понимается способ поиска, понимания и мотивирующего поведения в философском и духовном смысле, или «доктрина», т.е. принципы, которые изучают и принимают последователи философского или духовного течения [Рати, Уэстбрук, 2007 : 607].

Ключевой идеей «бусидо» является понятие о неизбежности смерти, готовности в любой момент пожертвовать своей жизнью ради великой цели, а также, в связи с этим, о бренности, иллюзорности, мимолётности и быстротечности бытия, что неоднократно подчёркивается практически в каждом разделе «Хагакурэ»: 「武士道の根本は、死ぬことにつきると会得した。死ぬか生きるか、二つに一つという場合に、死をえらぶというだけのことである – «Суть Бусидо – есть понимание того, что смерть неизбежна. Если есть выбор жить или умереть, выбирать следует смерть»; 「武士道は死狂いなり – «Путь воина – это жажда смерти» [www.great-saying.com/w-hagakure01.html]; «Если все в мире не более чем притворство, искренна одна лишь смерть»; «Нет ничего за пределами текущего мгновения» [<http://www.fka.raid.ru/resource/texts/hagakure.htm>].

В качестве пословицы в японском языке закреплено изречение: 「花は桜木、人は武士」 – «Из деревьев – сакура, из людей – самурай». Эстетический образ опадающей сакуры символизирует кратковременную жизнь самурая, который уходит, не поступаясь своей честью [Овчинников, 2006 : 79].

В настоящее время, так же как и во времена самураев, если японцу грозит позор, самоубийство в качестве решения такой проблемы не осуждается. Япония по-прежнему занимает одно из первых мест в мире по количеству самоубийств.

Особой ценностью в «бусидо» обладают долг (義理 – giri) и преданность (忠誠 – chu: sei): «Те, у кого нет чувства долга, не дорожат

своей честью» (японская пословица). Считается, что исполнение сыновнего долга является верным признаком преданности: 「親に孝行つかまつるべきこと、孝は忠につく」 – «Исполнение сыновнего долга по отношению к родителям приведёт и к верности» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 50]. Преданность, верность своему господину оценивается даже выше, чем мудрость и талант: 「武士は、ひたすら、主人を大切に思うだけでしよう。知恵、芸能だけで仕えるような者は、一段、落ちるものだ」 – «Хороший воин — это тот, кто безоговорочно подчиняется своему господину. Однако грош цена человеку, если его достоинства ограничиваются только мудростью и талантами» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 39]; 「鍋島侍には気力も才能もいらぬ。一口にいつて、お家を一人で背負って立つ 覚悟をつくれればよいのである」 – «Для самурая клана Набэсима не требуется ни силы духа, ни талантов. Одним словом, взяв на себя ответственность, следует проявлять решимость» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 42]; «Выполнение долга должно стать безукоризненным, а твоё имя незапятнанным» [<http://www.fka.raid.ru/resource/texts/hagakure.htm>].

Само слово «самурай» 侍 является ярким примером того, что основной целью его жизни была преданность, служение своему господину. «Самурай» происходит от глагола «сабурау» 侍う – «охранять, служить», и первоначально имело значение «личный слуга». Впоследствии его смысл сузился до понятия «вооруженный слуга» [<http://ru.wikipedia.org>].

В настоящее время японцы по-прежнему руководствуются в своём поведении нормами «гири» 義理 (относится к безэквивалентной лексике японского языка; передаёт значение «чувство долга», «обязательство», «взаимность»), которые охватывают и культуру подношения подарков, и этикет приёма гостей, например, выбор «ответного блюда» в ресторане такого же уровня, в каком ранее угощали вас [Норбури, 2007 : 42]. В японских пословицах понятие о «долге» нередко упоминается наряду со «стыдом, совестью» «Кто чувствует стыд, тот чувствует и долг», «Где нет чувства долга и людского глаза, там всё возможно».

Значимым и необходимым в жизни самурая было постоянное самосовершенствование, которое не знает пределов и требует определённого самоконтроля: 「今日は昨日よりは上手になり、明日は今日より上手になるというようにして、一生、日々、仕上げるのが道であり、果てもない世界である」. – «Каждый день становись более искусным, чем ты был за день до этого, а на следующий день – более искусным, чем сегодня. Всю жизнь изо дня в день отшлифовывать своё мастерство – это и есть Путь. Совершенствование не имеет конца»; 「人に勝つ道は知らず、われに勝つ道を知る」. – «Я не знаю, как побеждать других; я знаю, как побеждать себя» [Ямамото Цунэтомо, 1980: 66]; «Если ты уразумеешь одно дело, тебе откроются также восемь других» [<http://www.fka.raid.ru/resource/texts/hagakure.htm>].

Для самурая считалось недопустимым обнаруживать свои личные переживания. Искусство самообладания, контроля над собственными чувствами, и по сей день высоко оценивается японцами, что закреплено в японском языке такими понятиями, как *ほんね* (*honne*) и *たてまえ* (*tatemaе*). Первое означает «истинное, настоящее лицо» (личные мысли, чувства и переживания – всё то, что не принято выносить «на люди»), а второе – «фасад, официальная маска» (улыбка, учтивость и внимательность по отношению к собеседнику). Традиционный японский этикет предписывает вести себя так же, как другие, не выделяться из общей массы: «Когда смеются другие, смейся и ты», «Если плачут другие, плачь и ты», 出る釘は打たれる – «Выступающий гвоздь забивают», 財布の底と心の底は人に見せるな – «Не показывай другим содержимое своего кошелька и то, что на сердце».

В «бусидо» чётко прописаны морально-этические нормы, так как поведение самурая должно было быть безупречным. Однако, думается, что следующие принципы касались не только воинов, но и в целом всех людей, ориентированных на подобающее в обществе поведение: 「人中であくびをすることなど、不作法の限りだ」 – «Зевать в присутствии других людей – признак плохого тона» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 48]; 「お辞儀ははじめだけでよい。」 «Вежливое приветствие следует произносить один раз, в на-

чале беседы, и больше не повторять»; 「つくり笑いするものは、男なら卑劣漢、女なら淫乱」 - «Притворный смех выдает у мужчины недостаток уважения к себе, а у женщины похотливость» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 77]; 「武士は食ねど空楊枝」 - «Самурай ковыряет в зубах зубочисткой, даже если он ничего не ел» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 78]; «Самурая уважают за его хорошие манеры» [<http://www.fka.raid.ru/resource/texts/hagakure.htm>].

Самурая следовало проявлять сострадание к другим людям: 「相手の長所をほめて、気分を引き立てるように工夫して、のどが渇いたとき水を飲むように受け入れさせて欠点を直すのが意見というものだ - «Похвалив хорошие качества человека и, используя своё мастерство, чтобы расположить его к себе, позаботься о том, чтобы он получил твой совет, как получает воду тот, кто изнывает от жажды и тогда твоё наставление поможет ему исправить ошибки» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 46].

С течением времени некоторые нормы поведения изменились. Например, в настоящее время в японском обществе считается неприличным смотреть в глаза своему собеседнику [Тумаркин, 2003 : 9]. В принципах «бусидо», наоборот, прописано: 「口上、話のときは、相手の目を見合わせよ。うつむいてしゃべるのは不要心」 - «Как бы ты ни говорил, формально или неформально, всегда смотри в глаза слушающему. Говорить, потупив взгляд, неучтиво» [<http://www.fka.raid.ru/resource/texts/hagakure.htm>].

В этой связи следует отметить особую значимость норм вежливости в «бусидо». В соответствии с конфуцианскими принципами, следовало оказывать почтение родителям, а также старшим по возрасту, мудрым, опытным людям. 多くの知恵を集めた判断は、たとえば、たくさんの根を張った大木のようなものだ。一人の知恵の判断は地面に突きさしたばかりの棒のようなものだ - «Человека, собирающего по крупицам мудрость, можно уподобить дереву со многими корнями. Разум одного человека напоминает воткнутую в землю палку» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 40]. Японские пословицы также подтверждают значимость оказания уважения старшим: «Из добродетелей самая высокая - сыновний долг»; 親しき仲にも礼儀あり - «И со сво-

ими этикет соблюдай», はとの三枝の礼あり «И голубь садится на три ветки ниже родителей»; 岡目八目 - «Тот, кто видит со стороны, смотрит восемью глазами» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 65].

С этой точки зрения, интересно рассмотреть слово 先生 (せんせい - sensei), с наиболее распространённым для нас значением «учитель». Анализируя значения отдельных иероглифов 先 - «раньше, прежде» и 生 - «рождаться», их сочетание 先生 (sensei) можно перевести как «рождённый прежде (раньше)», то есть тот, у кого есть жизненный опыт, мудрость. В Японии это обращение используется не только по отношению к учителю, но и к любому уважаемому человеку (врачу, профессору, учителю и т.д.) как носителю знания и мудрости.

В настоящее время нормы вежливости существуют, прежде всего, в виде трёх стилей вежливой речи. В первом случае с помощью таких языковых средств, как особые формы глагола, префиксы вежливости, говорящий «принижает» себя по отношению к собеседнику, во втором - «превозносит» собеседника, в третьем - соблюдается некий «нейтралитет» (этот стиль называется нейтрально-вежливым). Знание трёх стилей вежливой речи необходимо при работе в качестве обслуживающего персонала, служащих фирм, а также в рамках конференций, встреч на высшем уровне и т.п.

В рамках «бусидо» формируется понятие принадлежности к своей группе как на уровне рода, самурайского клана, так и на уровне страны. В соответствии с принципами «бусидо»: 「組にも入らず、馬も持たない侍は、侍ではない」 - «Самурай, который не принадлежит ни к какой группе и не имеет коня, это не самурай» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 77].

Сегодня единство со своей группой, приоритеты коллективных интересов, по сравнению с личными, также обладают бесспорной значимостью, ценностью для японского общества, что закреплено в языке противопоставлением понятий «внутри», 内 (うち - uchi) и «снаружи», 外 (soto) (которые сопоставимы с оппозицией «свой» - «чужой» в русском языке). Японцы употребляют в речи следующие словосочетания со знаком 内 (uchi): 内の会社 (uchi no kaisha), 内の親分 (uchi no

ouabun), которые могут быть переведены на русский язык как «наша фирма», «мои родители» и означать принадлежность к своей фирме, семья, осознание себя как части одного целого. С другой стороны, слово «иностранец» на японском языке – 外国人 (gaikokujin), 外人 (gaijin) включает в себя иероглиф 外 – «снаружи». К «чужим», в особенности к иностранцам, японцы относятся с особой осторожностью. В некоторых случаях, имеет место склонность к негативному восприятию иностранцев. В языке это закреплено конкретным иероглифическим сочетанием 外人嫌い «нелюбовь к иностранцам».

В целом, «бусидо» рассматривается как некий духовный Путь, ведущий самурая по жизни к единственной цели – достойной смерти. Но в «кодексе чести» также отмечается, что для достижения подобной цели следует проживать каждое мгновение жизни достойно, ибо никому не дано знать, в какой момент придется пожертвовать ею. В «Хагакурэ» говорится: 「ただいまがその時」「その時がただいま」、つまり、いざという時と平常とは同じことである」 – «Сейчас – то самое время, то самое время – сейчас, иначе говоря, критический момент ничем не отличается от обычного дня»; 「一呼吸の中に、邪念を抱かぬということが、道である – «В пределах одного вдоха нет места дурным мыслям, а есть только Путь» [Ямамото Цунэтомо, 1980 : 61]; «Человек постигает бесконечность совершенствования на Пути и никогда не считает, что прибыл»; «Путь – это нечто более возвышенное, чем праведность» [<http://www.fka.raid.ru/resource/texts/hagakure.htm>]. В японском языке существует пословица, в которой значение Пути можно истолковать как некое просветление, осознание смысла бытия: «Если узнаешь о Пути утром, можешь умереть вечером».

Итак, проанализировав цитаты из «Хагакурэ», следует признать, что «бусидо» действительно является неотъемлемым компонентом национального ценностного кода японской лингвокультуры. Ценностные ориентиры, установленные в рамках «бусидо», актуальны на настоящий момент, а также закреплены в языке воспроизводимыми в речи современных японцев афоризмами «Хагакурэ», пословицами и поговорками японского народа. Основными

фундаментальными положениями «бусидо» в настоящее время следует считать:

1. Отношение к смерти как к достойному способу избежать позора, «потерять своё лицо».
2. Чувство принадлежности, единства со своей группой, нацией, выраженное в языке оппозицией 内 uchi – 外 soto («внутри» – «снаружи»).
3. Более высокая оценка душевных качеств, а также духовного мира человека (преданность, верность, самосовершенствование в духовном плане способность к самоконтролю), по сравнению с умственными способностями, талантами.
4. Выделение категорий вежливости как особой ценности японской культуры, что проявляется в языке существованием 3 стилей вежливости.
5. Поощрение обращения к признанным авторитетам, как правило, старшим по возрасту людям, имеющим жизненный опыт, а также продвинувшимся на духовном Пути.

Библиографический список

1. Афоризмы из «Хагакурэ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : – www.great-saying.com/w-hagakure01.html.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) [Текст] / В.В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 1997.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004.
4. Костомаров, В.Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики [Текст] / В.Г. Костомаров. – М.: Гардарики, 2005. – С. 56–57.
5. Норбури, Пол. Япония [Текст] / Пол Норбури. – М. : АСТ Астрель, 2007.
6. Овчинников, В.В. Калейдоскоп жизни [Текст] / В. В. Овчинников. – М. : АСТ Восток – Запад, 2006.
7. Пронников В.А. Японцы (этнопсихологические очерки) [Текст] / В.А. Пронников, И.Д. Ладанов. – М. : «ВиМ», 1996.
8. Рати, О. Тайны древних цивилизаций. Самурай [Текст] / О. Рати, А. Уэстбрук. – М. : Изд-во Эксмо, 2007. – С.606–614.
9. Сергеева, Т.Г. К вопросу определения основных единиц в лингвокультурологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mapryal.org/vestnik/vestnik38/teaching.htm>.
10. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997.

11. Тумаркин, П.С. Жесты и мимика в общении японцев: лингвострановедческий словарь-справочник. – М.: Русский язык, 2003.
12. Шмелёв, А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? [Текст] / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв // Ключевые идеи русской языковой картины мира: сборник статей. – М. : Языки славянской культуры, 2005.
13. Ямамото Цунэтомо «Хагакурэ» (из книги первой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fka.raid.ru/resource/texts/hagakure.htm>.
14. 広辞苑 [テキスト] –東京: 岩波書店、1998 –241, 1573ページ.
15. 日本語大辞典 [テキスト] –東京: 講談社、1995: 1891ページ.
16. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/9742>.
17. Исторический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/9742>.
18. Энциклопедия Кольера [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/9742>.